

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации ВОРОНИНОЙ Любови Валентиновны
на тему «ТЕКСТОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по научной специальности 5.9.5. *Русский язык. Языки народов России*
(филологические науки)
(Тамбов, 2023. – 520 с.)

Во вводной части отзыва обратим внимание на три очень верных тезиса, сформулированных диссертантом в самом начале диссертации и – соответственно – автореферата, которые становятся основополагающими для дальнейшего хода рассуждений и выводов (исходные положения диссертационного исследования). Впрочем, внимание объясняется тем, что программные тезисы автора соотносятся с моим собственным представлением о такой сложной единице, как текст, и наблюдениями рецензента за современным языком / речью / коммуникацией.

Итак: 1) текст требует комплексного изучения; 2) необходима интеграция множества составляющих единиц под углом зрения человека – отправителя и получателя информации; 3) в качестве материала исследования должны избираться тексты продуктивные, определяющие языковые и коммуникативные тенденции: «актуальные сегменты современной русской языковой коммуникации – политический дискурс и реклама» (с. 3 АР).

Действительно, если в формировании норм национального языка огромную роль играла деловая письменность [Кортава 1998; Никитин 2004 и др.], в следующий период развития языка – художественный текст, то одной из движущих сил развития современного языка становится рекламный и политический текст-дискурс.

Объект исследования – система высказываний, объединенных общей мыслью (семантикой), мыслью о цели. Собственно **предмет** исследования – структурно-семантический и дискурсивно-коммуникативный анализ текстовых фрагментов, реализующих мысль о цели с помощью маркеров, имеющих в языке: в русском языке имеется исторически сложившийся круг средств выражения семантики цели. Причем важность этой мысли для носителей языка определяется не только

разнообразием самих средств, но их представленностью на разных уровнях языка – лексическом, лексико-грамматическом, грамматическом.

Следует заметить, что семантика цели играет ведущую роль в деятельности человека вообще, в его мыслительной деятельности – особенно: «Структурность и **целенаправленность** – вот две важнейшие характеристики всякой специфической человеческой деятельности» [Леонтьев А.А. 2014: 27].

Таким образом, **актуальность** заявленной темы диссертации связана в первую очередь с предметом изучения – смысловая организация текста (под углом зрения выбора – семантика цели), с материалом, которым оперирует автор, исследуя заданную тему, с подходом – коммуникативно-прагматическим, что дает возможность исследовать мысль о цели в оформлении, развитии, в корреляции с исходно родственными или сопутствующими смыслами (условие, причина, следствие).

«Наряду с проблемой языкового строя существует еще проблема языкового употребления» [Винокур 1959: 221]. Именно в этом соединении двух сложных лингвистических проблем и видим главную заслугу автора рецензируемой диссертации.

Цель исследования – «провести комплексный всесторонний анализ текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их порождения, вербализации, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации» – достигнута. Этап зарождения цели может быть выявлен далеко не всегда (для этого нужны специальные методики психолингвистического исследования), более того, он не всегда фиксируется и восстанавливается даже самим говорящим. В фокусе внимания диссертанта прежде всего два процесса развития мысли о цели – экспликация (вербализация) и функционирование, что и составляет основное содержание работы, в которой привлекает репрезентативность и разнообразие речевого материала, качественный функционально-коммуникативный анализ (дискурс-анализ) в сочетании с анализом структурной организации текстового фрагмента.

Семантика цели неоднократно становилась предметом лингвистического изучения, и в первую очередь на материале древнерусских текстов, поскольку формирование основного средства выражения мысли о цели –

сложноподчиненного предложения – относится к древнерусскому периоду развития языка. Предшествующие, самые ранние формы – морфологические (супин), лексико-грамматические (беспредложные и более поздние предложные конструкции), грамматические (бессоюзные конструкции). Следует учитывать факт формирования семантики из синкретичных смысловых элементов, объединявших как нерасчлененные значения причины и цели, цели и следствия, цели и желания и т.д., наследием становится современный семантический синкретизм [Борковский 1949, 1958; Лобзэ 1965; Стеценко 1977; Рахилина 1989; Кузьмина 1990; Барецкая 2002; Акимова 2007 и др.].

Тем не менее такое глобальное изучение понятия цели предпринимается впервые. В этом кроется и опасность: масштабный труд, во-первых, не лишен противоречий и, во-вторых, затрагивает вопросы, которые принято называть дискуссионными. Поэтому замечу сразу, что диссертацию Л.В. Ворониной оцениваю положительно, интонация размышлений / сомнений / несогласий затрагивает скорее периферийный слой идей диссертации, нежели базовый.

В первую очередь автор уточняет содержание понятия *цель* (глава Вторая), – и это очень справедливо, потому что без решения этого главного вопроса невозможно решение задач, сформулированных автором в начале исследования (наиболее приближенными к проблеме диссертации выглядят последние пять).

В целом авторское представление можно признать справедливым: «В комплексе антиципация и желание¹, помещенные в плоскость контролируемой субъектом деятельности, образуют особое интенциональное состояние субъекта, которое распознается не как стремление обладать (*S хочет / желает O*), но как готовность действовать (!), чтобы обладать» (с. 77 и АР с. 19-20). Вместе с тем формулировка, предложенная в Выводах по первой главе, выглядит расплывчато: «Цель – это антиципация, помещенная в плоскость контроля, выступающая наряду с намерением и назначением субкатегорией интенциональности и обладающая этой интенциональностью как признаком, который определяется ценностью объекта и коррелирует с характером действий и модальностью результата» (с. 98).

¹ Удивляет отсутствие ссылок на работы Е.В. Алтабаевой, детально исследовавшей семантику оптативности.

Кроме того, думается, необходимо уточнить, что это не *или – или*, ср. в тексте диссертации: «Таким образом, цель не объект желания или антиципированное следствие некоторых действий, – это антиципация, помещенная в плоскость контроля...» (с. 80). Всё же это и то, и другое (*и – и*): *цель* – это контролируемое² желание и мысль, сконцентрированная на этом желании и включающая представление об объекте и план действий. Да, это комбинация смыслов (*цель* – желание, *цель* – объект желания, *цель* – предвосхищение получения объекта желания, *цель* – план действий и т.д.). На наш взгляд, это очень сложное семантическое образование, почему, собственно, предыдущие лингвистические труды обследовали только часть этого «слона»³. Здесь уместно вспомнить интерпретацию концепта *воля* Ю.С. Степановым, для описания которого используется формула *воля = хочу (Я хочу)* и устанавливается непосредственная связь понятия воли с понятием *желание / 'хотение'*: *воля = желание*. При этом Ю.С. Степанов описывает понятие *желание* как **состояние** («состояние-хотение», состояние-желание) как особое состояние – **«состояние готовности к действию»** [Степанов 2004: 433-434], а именно – **к реализации собственной воли**.

Вот это волевое начало определяет формулирование субъектом цели (точка, фокус внимания) и план действий. В истории языка это долгий процесс (рождение семантики цели), связанный с формированием модальных значений и категории модальности, которая в свою очередь нашла свое воплощение прежде всего в структуре сложного предложения с отношениями обусловленности (XI-XIV вв.) [Барецкая 2002; Акимова 2007]: «Новая модальность мышления с доминирующим оценочным компонентом» [Барецкая 2011]. Категория оценки (оценочность), действительно чрезвычайно важная для формирования семантики цели, в диссертации Л.В. Ворониной находит воплощение в понятии Приоритет (*прагматический принцип Приоритета* – глава Вторая, с. 102), обеспечивающем «моделирование иерархии лингвистических способов оформления пропозиционального содержания, которая одновременно может выступать шкалой

² Справедливо введено в определение понятие контроля, поскольку *контролируемое желание*, в рамках определенного плана – это именно то, что, по Марксу, отличает самого плохого архитектора от самой хорошей пчелы.

³

для определения важности для субъекта речи информации о референтном целевом событии» (с. 106). Следующие главы – глава Третья и глава Четвертая – посвящены специфике коммуникативной реализации этого принципа.

В целом положительно характеризуя диссертационное исследование Л.В. Ворониной, сформулирую критические тезисы, которые можно было бы обозначить как вопросы / наблюдения / сомнения.

Вопрос о выборе и использовании терминологического аппарата представляется важным. Отмечаю такую особенность диссертации, как терминологическая множественность и пестрота – многофункциональные лингвистические термины (такие как *модальность*) дополняются терминами из философии, логики, психологии (*антиципация, суждение, диффузность, интенциональность* и т.д.) и даже конструируются автором диссертации (например, термин-неологизм *функционально-лингвистический* вызывает сомнения, поскольку его составные части по содержанию не являются однородными элементами).

Всё же многофункциональные, широкозначные междисциплинарные термины, введенные в работу как базовые, нуждаются в пояснении. Использование в работе логико-психологического термина ‘суждение’ не представляется последовательным, ср.: глава 4 «ПОРОЖДЕНИЕ И ЭКСПЛИКАЦИЯ СУЖДЕНИЙ О ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ». Здесь – в значении, близком к значению ‘мысль, представление, образ’. Ср. также: «...максимально приблизиться к процессу перехода от идеального представления о желаемом результате (суждение) к его словесному оформлению средствами языка (высказывание)» (с. 287). Вместе с тем на следующей странице (с. 288) комментарий к схеме (рис. 4.1), где *K* – суждение, которое является конечным продуктом, если судить по направлению стрелок, то есть *суждение* в данном случае равно по содержанию терминам *предложение* и *высказывание* (ср. в логике: термин *суждение*, принятый для обозначения повествовательного предложения, выражающего истинную или ложную мысль [Ивин А.А. <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-po-logike/380>]).

О термине *антиципация* – ключевом, поскольку не только основной операционный, но и участвующий в определении ведущего термина-понятия –

цель. Специфика междисциплинарных научных терминов заключается в их возможной омонимичности или неполном соответствии содержания термина в одной области знания этому же термину в другой области науки. Встраиваясь в ряд терминов лингвистических, вообще – в контекст лингвистического исследования, они не могут не изменить своего содержания – адаптируются. Более того: даже в лингвистических исследованиях термин *антиципация* используется вариативно (см., например, список литературы в статье: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovaniya-i-diskursivnye-funktsii-lingvisticheskikh-antitsipatsiy/viewer>). Следовательно, необходим комментарий – в каком именно значении использован в работе данный термин?

В результате неточности содержания важного термина и избыточности его употребления смысл отдельных утверждений ускользает: «Цель – это **предвосхищаемый образ** желаемого результата, будь то действие, процесс или состояние, признаками которого выступает **антиципация (предвосхищение)** и ценность – слагаемые интенциональности» (с. 66); «Цель – это антиципированный результат **целенаправленных** действий субъекта, а интенциональность целевых конструкций определяется ценностью объекта и коррелирует с характером действий и **модальностью результата (?)**» (с. 80).

Термин-определение *мультинаучный*, на наш взгляд, относится к числу слов с расплывчатым значением и не приближает к пониманию сути дела. Ср., например, с. 5: «Цель – понятие мультинаучное». Уточнить содержание терминов *синкретизм* и *диффузность* затруднительно, тем более что это не имеет прямого отношения к теме исследования и вряд ли этот вопрос удалось решить, – не лучше ли (хотя бы в отношении термина *синкретизм*) обратиться к авторитетному источнику и принять точку зрения, например, «Лингвистического энциклопедического словаря» (1990).

В отдельных случаях затруднительно понимание, кому принадлежит цитируемый фрагмент, что связано с регулярным и множественным самоцитированием, включающим изложение мыслей других авторов: «Контаминация цели с другими значениями, безусловно, способствует развитию явления семантической неоднозначности, которая лежит в плоскости синкретизма, так что семантику рассматриваемых конструкций следует квалифицировать как

синкретичную, а их самих считать «гибридными образованиями», или «контаминационными» [Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 464]» [Воронина 2017: 79].

Далее. Инфографика призвана приблизить читателя (адресата) к авторской мысли. Тем не менее отмечаем избыточность схем, в степени важности которых для решения проблемы можно усомниться. На наш взгляд, компрессия схем особенно заметна в тексте автореферата – представляется, всё это затрудняет движение к цели.

Следующий вопрос связан с выбором текстов для анализа. Есть ли какая-то специфическая организация речи и особенная комбинация средств выражения в текстовых фрагментах, если были выбраны именно эти два вида дискурса – реклама и политика и каждому посвящена целая глава? Что, кроме очевидной актуальности для современной коммуникации, их сближает и, напротив, дифференцирует при выражении семантики цели? Предпосылки их одновременного исследования описаны на с. 8, тем не менее интересны выводы.

Высказанные замечания не снижают научную и практическую ценность рецензируемого исследования: в работе решается серьезная научная задача – проведен комплексный анализ 1) взаимодействия языковых средств – маркеров семантики цели для выражения этой мысли в развертывающемся тексте – в реальной коммуникативной действительности (в данном случае: в условиях медиакоммуникации); 2) анализ когнитивно-дискурсивных механизмов формирования расчлененных способов высказываний о цели.

Рецензируемое исследование выполнено на разнообразном языковом / речевом материале, подтверждающем его основные положения, является самостоятельным и завершенным, рассматривает семантическую категорию цели как системно, иерархически организованную, охватывающую все уровни языка и описанную в работе по принципу функционально-семантического поля: «ядро – периферия».

Научная новизна работы обусловлена разработкой новой методологии исследования семантики – на материале текста (текстовых единиц), причем

в содержание этого понятия включен диалог⁴ (диалогическое единство), который справедливо рассматривается в диссертации как текстовое единство и как текстовая единица. Исследование семантики цели, проведенное в ракурсе коммуникативной прагматики на материале текстовых единиц, открывает новые возможности изучения важнейших для коммуникации смыслов – таких как причина, условие, следствие, сравнение, неопределенность и т.д.

Автореферат и авторские публикации – 52, из которых 21 опубликована в научных изданиях, рекомендованных ВАК, – соответствуют проблематике исследования и с необходимой полнотой отражают его содержание.

Всё вышеизложенное дает основание говорить о том, что диссертация Любови Валентиновны Ворониной на тему «Текстовые единицы с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор, Любовь Валентиновна Воронина, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.5. *Русский язык. Языки народов России* (филологические науки).

6 сентября 2024 г.

Милованова Мария Станиславовна, доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»



С основными публикациями М.С. Миловановой можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

⁴ Ср. другую точку зрения: «Текст – это письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно оформленное» [Зарубина 1981: 11].

Подпись руки Миловановой М.С.

8

ЗАВЕРЯЮ:

КАДРОВАЯ СЛУЖБА:

*Верюшис по кадровой службе
Селезнева Н.Т.*



Контактная информация:

Милованова Мария Станиславовна

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,

Москва, 117485, ул. Академика Волгина, д. 6

Тел. + 7 (495) 330-88-01

Моб. + 7 (985) 724-68-56

E-mail: MSMilovanova@pushkin.institute